28 Іюня, 1859. Годъ четырнадцатый. Воскресенье.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комисіонера. Импер. Моск. Университ. Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 50.

Во губернскихъ въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 30 мая — 1 іюня.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Николаевъ. Новости по устройству желѣз. дорогъ и телеграф. Пожары.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Грузинская Литература *(окончаніе)*.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Мая 30-го дня 1859 года. Производятся, *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Артиллерійскихъ бригадъ, Полевыхъ: 17-й, юнкера, въ Прапорщики: *Каннабихъ*, въ Московскій, и *Брантъ*—въ Тарутинскій—Пѣхотные полки. 20-й, фейерверкеръ *Пашинъ*, въ Прапорщики, въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ. Переводится: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Перегородскій*—въ Корпусъ Лѣсничихъ. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію:* Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Востинскій*, Подпоручикомъ.

Мая 31-го дня. Увольняются, *за болѣзнію:* Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Полковникъ *Стрѣлецкій 2-й*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. *По домашнимъ обстоятельствамъ:* Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Прапорщикъ *Баранчѣевъ*, Подпоручикомъ. Ряжскаго, Капитанъ *Сухачевъ*, съ мундиромъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ *Яцунскій*, Подпоручикомъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го, Поручикъ *Смирновъ*, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. № 5-го, Поручикъ *Стишинскій*, Штабсъ-Капитаномъ.

Іюня 1-го дня. Производится, *за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ:* Куринскаго Пѣхотнаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Чайкинъ*, со старшинствомъ съ 26-го іюня 1858 года. Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ, Смотритель Грозненскаго военно-временнаго госпиталя, Штабсъ-Капитанъ *Аксеновъ*. Литовскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Завадскій*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-Петербургъ. 15-го іюня, по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Павловны, вдовствующей Герцогини Саксенъ-Веймарской, совершена въ Исаакіевскомъ Соборѣ, въ 10 часовъ утра, Григоріемъ, митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ, панихида и послѣ оной заупокойная литургія.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна возвратились въ С.-Петербургъ изъ своей поѣздки за границу. *(Спб. В.)*

Николаевъ, *9-го іюня.* 4-е іюня было у насъ замѣчательнымъ днемъ и потому спѣшу сообщить вамъ о немъ нѣсколько словъ.

Въ этотъ день, въ 3 часа пополудни, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Августѣйшею Супругою Александрою Іосифовною и Сыномъ Николаемъ Константиновичемъ, изволилъ прибыть въ Николаевъ, на пароходѣ Русскаго Общества «Владиміръ».

Еще за два дня до пріѣзда Августѣйшихъ Гостей, публика начала наполнять Спасскъ. Телеграфъ (оптическій), имѣющій сообщеніе съ Очаковомъ, осаждался днемъ и ночью.

4-го іюня, съ восходомъ солнца, двинулись толпы, въ экипажахъ и пѣшкомъ, въ Спасскъ—и хотя только въ 9 часовъ мы получили извѣстіе, что пароходъ показался на горизонтѣ моря и что, слѣдовательно, ему еще нѣсколько часовъ хода до Николаева, но всѣ безотлучно оставались въ Спасскѣ. И вотъ даютъ знать: «коммерческій пароходъ, на которомъ находились Ихъ Высочества, и пароходъ Тамань, на которомъ отправился адмиралъ Бутаковъ къ Очакову, для встрѣчи Августѣйшей Семьи,—прошелъ Очаковъ..... прошелъ Парутино..... прошелъ Богоявленскъ.....» Наконецъ, лишь только пароходъ Владиміръ показался на виду Спасска,—какъ раздался салютъ и вся публика засуетилась на берегу. Чудная картина представилась взору, когда пароходъ Владиміръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ отправленныхъ къ нему на встрѣчу гребныхъ судовъ подъ парусами, пришелъ на рейдъ, и потомъ, когда Ихъ Императорскія Высочества изволили съѣхать съ парохода на катерѣ. Эти бойкія чайки, одна передъ другой старались заслужить—«молодца» и «спасибо» изъ устъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала..... Нужно было видѣть, какъ эти маленькія суда съ наклонившимися до воды парусами, такъ что вотъ-вотъ опрокинутся, лавировали, перегоняя другъ друга и перерѣзывая въ разныхъ направленіяхъ путь катера ИИ. ИИ. ВВ., шедшаго подъ веслами.

При сходѣ ИИ. ВВ. на пристань,—Они были встрѣчены г. новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ графомъ Строгоновымъ, всѣми генералами, штабъ и оберъ-офицерами, гражданами города, поднесшими ИИ. ВВ. хлѣбъ и соль, и многочисленной публикою. Съ парохода Тамань раздались салюты, а на берегу—наше русское ура! ИИ. ВВ. тотчасъ-же отправились въ соборъ отслушать благодарственный молебенъ. Въ 6-ть часовъ ИИ. ВВ. обѣдали на пароходѣ Владиміръ, а послѣ обѣда прогуливались на бульварѣ, гдѣ за несмѣтною толпою народа едва можно было пройти.

5-го іюня, имѣли честь представляться Его Высочеству гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры, послѣ чего Великій Князь, съ Августѣйшимъ Сыномъ изволили посѣтить адмиралтейство и разсмотрѣть въ подробности всѣ производящіяся тамъ работы, а потомъ отправиться въ морской госпиталь. Оттуда, вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами Александрою Іосифовною и Николаемъ Константиновичемъ, Генералъ-Адмиралъ обозрѣлъ юнкерскую школу и штурманскую роту. Въ этотъ-же день, наше караимское общество, всегда отличавшееся особенною преданностію къ престолу, имѣло счастье принести ИИ. ВВ. поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ въ Николаевъ и поднесло хлѣбъ и соль.

Вечеромъ ИИ. ВВ. посѣтили Спасскъ.

6-го числа, въ 10 часовъ утра, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, съ Августѣйшею Супругою Своею Александрою Іосифовною изволили отправиться въ С.-Петербургъ. Августѣйшій же Сынъ ихъ Николай Константиновичъ выѣхалъ 7-го числа, по тому-же тракту. *(Од. В.)*

Г. Кокоревъ объявилъ, что 12-го мая начаты земляныя работы по Волжско-Донской желѣзной дорогѣ. На желѣзной дорогѣ отъ Владиміра къ Нижнему тоже начались работы; онѣ идутъ отъ Владиміра къ Боголюбову, линія проходитъ мимо древнихъ *городковъ* у села Добраго и въ урочищѣ *Валъ* въ верстѣ отъ Боголюбова. «При разрытіи земли на этихъ мѣстностяхъ—(пишетъ г. Тихонравовъ въ «Русскомъ Дневникѣ»), можно ждать какихъ-либо археологическихъ открытій и, конечно, Императорскою Археологическою Коммиссіею, на основаніи ея положенія, уже сдѣлано распоряженіе къ сохраненію всѣхъ могущихъ быть древнихъ находокъ».

— Вотъ нѣсколько новостей по устройству телеграфовъ въ Россіи; мы ихъ заимствуемъ изъ «Журнала для Акціонеровъ»:

5-го марта 1859 года Высочайше разрѣшено устройство между Ревелемъ и Гапсалемъ телеграфнаго сообщенія съ тѣмъ, чтобы содержать его лишь во время купальнаго сезона, если бы дальнѣйшее содержаніе было убыточнымъ. Длина этой новой линіи 99 верстъ.

12-го марта Высочайше утверждена постройка втораго телеграфнаго провода на участкѣ отъ Митавы до Риги телеграфной линіи между Санктпетербургомъ и Полангеномъ, для облегченія передачи заграничной корреспонденціи. Длина линіи 44 версты.

Въ Курскѣ, съ 1-го мая, открыта телеграфическая корреспонденція до Харькова.

— 9-го сего іюня открыто телеграфное дѣйствіе по вновь устроенной телеграфной линіи отъ Ревеля до Гапсаля, составляющей вѣтвь санктпетербурго-полангенской телеграфной линіи.

— Уже нѣсколько времени въ столичныхъ газетахъ являлись извѣстія о частыхъ пожарахъ, вспыхивающихъ въ разныхъ городахъ Россіи; къ сожалѣнію, подобнаго рода извѣстія не перестаютъ и теперь доходить до насъ. Въ Зеньковѣ—городѣ Полтавской Губерніи, 4-го мая начался сильный пожаръ, продолжавшійся нѣсколько дней; между жителями проносились поспѣшно слухи, что городъ поджигаютъ, слухи, бывшіе причиною страшныхъ тревогъ, продолжавшихся до 23-го мая. Въ мѣстечкѣ Брусиловѣ (Родомысльскаго Уѣзда, Кіевской Губерніи), истреблено пожаромъ 45 обывательскихъ домовъ и нѣсколько другихъ зданій, при чемъ убытка понесено на 88,500 р. сер.

Послѣдняя почта привезла еще нѣсколько извѣстій о новыхъ пожарахъ. За недостаткомъ мѣста въ нынѣшнемъ №, мы вынуждены отложить подробности до слѣдующаго, а теперь сообщаемъ вкратцѣ о послѣднихъ пожарахъ: 17 мая на *Нижегородской ярмаркѣ* огонь истребилъ всѣ части деревянной ярмарки между канаточными корпусами и каменнымъ гостинымъ дворомъ. Сгорѣли: много лавокъ, часовня Печерскаго Монастыря, мочеть, театръ, циркъ и нѣсколько трактировъ. По увѣренью *Русск. Днев.*, поджогъ несомнителенъ.—31 мая въ *Петербургѣ* былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 82 дома каменныхъ и деревянныхъ.—16 мая въ *с. Клинѣ* и принадлежащей къ нему слободѣ сгорѣло до 70 домовъ и другихъ строеній. И здѣсь причина подозрѣвается въ умышленномъ поджогѣ.—25 мая въ *Казани* истреблены пожаромъ 629 домовъ, церковь и много другихъ зданій.—Наконецъ 7 іюня въ *Твери* былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли цѣлые кварталы съ лавками.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вотъ что между прочимъ пишетъ изъ *Лондона* отъ 12-го іюня (30-го мая) корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей: «Событія, совершающіяся въ Италіи, тотчасъ же самымъ ужаснымъ образомъ искажаются въ наиболѣе-распространеннымъ изъ нашихъ журналовъ. «Times», сбившись въ числахъ, поставилъ дѣло Мак-Магона на 4-е іюня вмѣсто 3-го и сраженіе при Маджентѣ на 5-е вмѣсто 4-го и такъ запуталъ весь вопросъ, что изъ стратегическихъ его разсчетовъ и ложныхъ сужденій выходитъ, что австрійцы остались побѣдителями на всей линіи и что положеніе франко-сардинской арміи весьма опасно. По его мнѣнію единственные бюллетени, которые заслуживаютъ довѣрія—нѣмецкіе, французскіе же лгутъ. Три дня Англія была предметомъ этой грубой мистификаціи и только вчера вечеромъ масса корреспонденцій, совершенно-сходныхъ между-собою, хотя и полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ, возстановила истину. Отступленіе австрійцевъ за Адду, поспѣшное очищеніе Павіи и Піаченцы, занятіе союзниками Милана, взятіе партизаномъ Гарибальди Бергамо, привозъ въ Марсель четырехъ или пяти тысячъ плѣнныхъ—всѣ эти событія, сообщенныя намъ единовременно, оставляютъ ненавидящей французовъ газетѣ на выборъ, или лишиться уваженія, представляя факты въ ложномъ видѣ, или признать ихъ такими, какими они дѣйствительно были.»

— (Nord.) Графъ Кавуръ разослалъ къ сардинскимъ посольствамъ слѣдующій циркуляръ: «*12-го іюня 1859 г.* М. г. Въ предъидущемъ циркулярѣ я имѣлъ честь сообщить посольствамъ его величества о грабительскихъ поступкахъ, совершенныхъ австрійской арміей въ сардинскихъ провинціяхъ, которыя она занимала. Теперь я долженъ васъ увѣдомить, что правительство нарядило по этому поводу судебное слѣдствіе. Оно докажетъ, что Австрія грубо нарушила законы войны и что образъ дѣйствій войскъ ея не составляетъ принадлежности цивилизованныхъ націй. Результаты этого слѣдствія будутъ въ свое время сообщены посольствамъ. Но и теперь уже судебное начальство законнымъ образомъ подтвердило фактъ, который возбудилъ негодованіе кабинетовъ всей Европы. Еслибъ о немъ напечатано было въ газетахъ, то ему, быть-можетъ, не повѣрили бы; правительство само должно его обнародовать и поручиться за точную его справедливость.

«20-го мая, въ самый день сраженія при Монтебелло, около одиннадцати часовъ утра, австрійскія войска были расположены на высотахъ Торричелли, небольшой общины вогерской провинціи. Патруль, задержавъ встрѣченнаго имъ

на дорогѣ сторожа суда и принудивъ его служить проводникомъ, вступилъ въ деревню и проникъ въ домъ арендаторовъ Чиньйоли. По тщательномъ осмотрѣ всѣхъ частей дома, солдаты приказали всѣмъ членамъ семейства Чиньйоли, равно какъ и нѣсколькимъ другимъ лицамъ, случайно находившимся на дворѣ фермы, послѣдовать за ними.

«Въ домѣ найдена небольшая мѣдная пороховница, въ которой было незначительное количество охотничьяго пороху.

«Число задержанныхъ лицъ простиралось до девяти; вотъ имена ихъ: Чиньйоли (Петръ) 60 лѣтъ отъ роду, Чиньйоли (Антонъ) 50, Чиньйоли (Іеронимъ) 35, Чиньйоли (Карлъ) 19, Чиньйоли (Варѳоломей) 17, Сетти (Антонъ) 26, Риккарди (Гаспаръ) 48, Сан-Пелегринъ (Герменегильда) 14, Ашилль (Лудовикъ) 18. Такимъ образомъ, въ числѣ этихъ лицъ находились шестидесятилѣтній старикъ и четырнадцати-лѣтняя дѣвочка. Патруль повелъ ихъ къ австрійскому командиру, находившемуся верхомъ посреди войскъ своихъ на большой дорогѣ.

«Поговоривъ на нѣмецкомъ языкѣ съ солдатами, которые привели этихъ плѣнниковъ, командиръ приказалъ сторожу, служившему проводникомъ, остаться на своемъ мѣстѣ и затѣмъ объявилъ девятерымъ несчастнымъ крестьянамъ, которые не могли съ нимъ объясниться и дрожали всѣмъ тѣломъ, чтобы они сошли на тропинку, параллельную дорогѣ. Едва они успѣли сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ командиръ подалъ взводу солдатъ, построенному на дорогѣ, сигналъ стрѣлять по нимъ. Восемь изъ этихъ несчастныхъ остались на мѣстѣ; старый Чиньйоли, смертельно раненый, не представлялъ никакихъ признаковъ жизни. Австрійскія войска двинулись въ путь и командиръ, обратившись къ сторожу, сказалъ ему, что онъ можетъ идти, и чтобы его не задержали войска, находившіяся еще въ окрестностяхъ, далъ ему билетъ для свободнаго прохода. Билетомъ этимъ служила визитная карточка, на которой подъ графской короной значилось слѣдующее имя: *фельдмаршалъ-лейтенантъ Урбанъ*. Карточка эта приложена къ дѣлу.

«Нѣсколько времени спустя, жители стали приближаться къ мѣсту, гдѣ произведено было это ужасное звѣрство. Престарѣлый Чиньйоли, пришедшій въ память, былъ перенесенъ въ вогерскій госпиталь, гдѣ и умеръ черезъ пять дней.

«Такіе чудовищные поступки не нуждаются въ комментаріяхъ. Это убійство столь же низкое, сколько жестокое, примѣры которому можно отыскать развѣ только у варваровъ и дикарей. Прошу васъ сообщить эту депешу министру иностранныхъ дѣлъ правительства, при которомъ вы акредитованы, и принять увѣреніе и проч.»

— По словамъ газеты «Ostdeutsche-Post», корпусъ принца Наполеона, который обойдетъ черезъ Модену правый флангъ австрійцевъ, достигнетъ цѣли своего перехода, то-есть того мѣста, гдѣ будетъ произведена высадка морскихъ солдатъ, одновременно съ ними, такъ-что оба эти корпуса будутъ прикрывать другъ друга и соединенными силами дѣйствовать въ венеціянскомъ королевствѣ съ тылу австрійской арміи. Половина пьемонтской арміи, подъ начальствомъ короля Виктора-Эммануила (50,000 человѣкъ), обложитъ Пескіеру и предприметъ правильную осаду, между-тѣмъ какъ другая половина, равно-какъ и вся французская армія подъ непосредственнымъ начальствомъ императора Наполеона, будетъ угрожать фронту австрійской арміи, чтобы дать ей въ благопріятную минуту сраженіе. Наполеонъ и Викторъ-Эммануилъ ревностно занимаются формированіемъ итальянской національной арміи и надѣются раньше двухъ мѣсяцевъ поставить на ноги новую армію въ 60,000 человѣкъ, кадры которой будутъ составлены изъ пьемонтцевъ. Но «Ostdeutsche-Post», сообщивъ эти важныя свѣдѣнія, изъявляетъ надежду, что этотъ планъ атаки рушится о сосредоточенныя силы австрійской арміи. «Предполагаемое соединеніе десантнаго корпуса съ принцемъ Наполеономъ (говоритъ она) встрѣтитъ въ дѣйствительности больше препятствій, чѣмъ на бумагѣ. Крѣпость Пальма-Нуова окажетъ добрыя услуги и императорская армія съумѣетъ прикрыть себя съ тылу. Конечно Наполеонъ III можетъ пользоваться въ этой итальянской кампаніи преимуществомъ, какого не имѣлъ Наполеонъ I: онъ владѣетъ моремъ и можетъ высадить войска въ какомъ угодно пунктѣ Адріатическаго моря. Въ этомъ отношеніи впрочемъ много зависитъ отъ положенія Англіи, отъ обѣщаній данныхъ императоромъ англійскому правительству и отъ образа дѣйствій новаго кабинета».— Въ той же газетѣ пишутъ еще отъ 14-го (2-го) іюня: «Полученныя сегодня депеши съ театра войны имѣютъ значеніе скорѣе политическое, чѣмъ военное. Очищеніе Болоньи и Анконы не имѣетъ ни малѣйшей стратегической важности. Войска наши въ этихъ крѣпостяхъ были намъ совершенно-безполезны. Онѣ служили только къ тому, чтобы ослабить вліяніе французскаго гарнизона въ Римѣ и охранять порядокъ въ легатствахъ. Теперь, когда Франція господствуетъ надъ большей частью Италіи, эти два пункта не имѣютъ ужь никакого значенія. Такъ какъ папа не дозволилъ австрійскому гарнизону въ Анконѣ принять мѣры, необходимыя для его безопасности, то онъ рисковалъ попасть при первомъ удобномъ случаѣ въ руки непріятеля; вотъ почему его слѣдовало вызвать, точно также какъ и болоньскій гарнизонъ. Очищеніе Піаченцы доказываетъ, что Австрія никогда не считала ее, какъ увѣрялъ въ своихъ нотахъ графъ Кавуръ, крѣпостью перваго разряда. Еслибъ это было такъ, то Австрія навѣрное подвергла бы ее осадѣ, что удержало бы передъ нею на нѣсколько недѣль непріятельскій корпусъ и облегчило бы Австріи возобновленіе наступательныхъ дѣйствій. На самомъ же дѣлѣ, въ Піаченцѣ невозможно долго держаться, и по очищеніи Павіи, естественно было вызвать гарнизонъ изъ Піаченцы и направить его къ главной арміи. Анконскія войска пройдутъ безъ сомнѣнія на обратномъ пути черезъ Болонью, чтобы соединиться съ гарнизономъ этого города и отправиться затѣмъ черезъ Модену въ Мантую. Путь ихъ продолжительнѣе пути піаченцскаго гарнизона, но мы надѣемся, что они благополучно прибудутъ на Минчіо, тѣмъ болѣе, что въ Моденѣ будетъ служить имъ резервомъ и подкрѣпленіемъ бригада Яблонскаго.

— (Nord.) Сардинская армія, по словамъ «Пьемонтской Газеты», прибыла на берега Адды 11-го іюня (30-го мая). Утромъ австрійцы очистили Ванріо и начали отступать по направленію къ Мантуѣ. Войска его величества не замедлили вступить въ Ванріо и исправить мостъ, который непріятель старался разрушить. Къ вечеру 5-я дивизія расположилась за Кановикой. На другой день четыре другія дивизіи перешли Адду — двѣ черезъ мостъ Ванріо, а еще двѣ черезъ мостъ, построенный сардинскими понтонерами въ Таццо, изъ барокъ и матеріаловъ, собранныхъ на озерѣ Лекко. Затѣмъ сардинская армія заняла позицію на Єезіо. Брешія очищена австрійцами, которые оставили въ ней 17 заклепанныхъ пушекъ.

Парижъ, *15-го (3-го) іюня*. Послѣднія событія замѣтно измѣнили общественное мнѣніе. Выставивъ на видъ съ весьма-понятнымъ удовольствіемъ славу, пріобрѣтенную нашимъ оружіемъ, и счастливыя предзнаменованія, при какихъ открылась нынѣшняя война, я не скрывалъ отъ васъ, что между нами есть много пессимистовъ, недовольныхъ умовъ, готовыхъ все видѣть въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Въ числѣ государственныхъ людей, выказывающихъ, по-поводу нынѣшнихъ событій, дѣйствительную или притворную тревогу, находится и г. Тьеръ. «Не поле сраженія безпокоитъ меня, говоритъ авторъ «Исторіи консульства и имперіи», вы побѣдите австрійцевъ не разъ или два, а десять разъ, если только они будутъ принимать сраженія, но что будетъ потомъ? Австрія, даже побѣжденная, не уступитъ, не подпишетъ трактата, который бы отнялъ у нея Ломбардо-Венеціянское Королевство, и никакая держава не присоединится къ вамъ, чтобы принудить ее къ тому. Вѣроятнѣе всего даже, что если ей и не окажутъ открытой помощи, то будутъ секретно убѣждать ее держаться какъ можно тверже и по возможности выжидать событій. Да и какъ предположить, чтобы Германія допустила ослабленіе Австріи, а Англія отдала ее на жертву всѣмъ послѣдствіямъ ея пораженія? Если же кто будетъ разсматривать этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія, то можетъ ли Европа, не смотря на всѣ увѣренія, данныя императоромъ, оставаться непричастною къ этой войнѣ и считать ее поединкомъ, ни до кого не касающимся? Этотъ поединокъ съ Австріей, послѣ перваго поединка съ Россіей, не предвѣщаетъ ли другіе? Согласятся ли державы на то, чтобы имъ поочередно бросали перчатку и вызывали ихъ на бой одну за другою? Какъ Пруссіи не опасаться, чтобы наслѣдникъ Наполеона, отнявъ у Австріи Ломбардію, не захотѣлъ когда-нибудь завладѣть и рейнскими провинціями? Баварія на этотъ счетъ очень-предусмотрительна. То, что называютъ сочувствіемъ ея къ Австріи, въ сущности есть не что иное, какъ проницательность и защита ея собственныхъ интересовъ. Въ глазахъ державъ, истиннымъ поводомъ войны противъ Австріи могло быть только желаніе искусно отомстить за коалиціи 1813 и 1815 года. Съ этой точки зрѣнія державы и смотрятъ на дѣло и, конечно, будутъ сообразовать съ нею свои рѣшенія. Войну, нами предпринятую, кончить не легко, а съ другой стороны насъ ожидаютъ близкія катастрофы».

Со стороны Германіи для насъ настала минута критическая, даже, можно сказать, рѣшительная. Очевидно, что если Германскій Союзъ хочетъ сохранить Австріи ея итальянскія владѣнія, то долженъ постановить рѣшеніе, ибо Австрія явно не въ силахъ защитить и удержать ихъ сама. До мадженгскаго сраженія и вступленія союзниковъ въ Миланъ, можно было думать, что союзники встрѣтятъ въ мужествѣ и стойкости австрійскихъ войскъ или въ учености ихъ генераловъ непреодолимыя препятствія. Теперь такое мнѣніе уже оказывается несостоятельнымъ — а ждать пока Австрія будетъ вынуждена очистить Венецію, по примѣру Милана, было бы безразсудно. Итакъ Германія должна рѣшиться на что нибудь, хотя и рискуетъ, что другія державы постановятъ рѣшеніе въ противоположномъ смыслѣ и сдѣлаютъ это скорѣе, чѣмъ какъ предполагали сначала. А между тѣмъ если расположеніе умовъ и не сдѣлалось совершенно миролюбивымъ по ту сторону Рейна, то оно не свидѣтельствуетъ также о большой наклонности къ крайнимъ рѣшеніямъ. Иниціатива, предоставленная Пруссіи, относительно военныхъ мѣръ, какихъ могутъ потребовать интересы и честь Германіи; отсрочка гановерскаго предложенія, измѣненія, какимъ оно подверглось, доказываютъ, что намѣренія стали спокойнѣе и обдуманнѣе, чѣмъ какъ можно было предполагать, судя по образу выраженій нѣкоторыхъ газетъ и даже правительствъ.

Министерскій кризисъ въ Англіи и вступленіе въ управленіе либеральнаго кабинета первоначально успокоили общественное мнѣніе; но такое расположеніе умовъ было непродолжительно. Вскорѣ стали опасаться, что событіе это, возбудивъ недовѣріе Германіи, ускоритъ европейскій кризисъ. Мнѣ кажется болѣе-естественнымъ предполагать, что оно придастъ новую силу приверженцамъ освобожденія Италіи и побудитъ вѣнскій дворъ сознать настоящее свое положеніе, а что Германія сама откажется отъ всякой мысли о борьбѣ, въ которой противъ нея и Австріи будетъ вся Европа. Такъ смотритъ на дѣло публика, а она не всегда бываетъ плохимъ судьею. Но общее расположеніе измѣнилось и умы успокоились преимущественно вслѣдствіе циркуляра князя Горчакова къ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ.

Таковы причины перемѣны, указанной мною въ началѣ этого письма. Преобразованіе это еще не полно. Остаются еще люди недовѣрчивые и встревоженные, но въ глазахъ большинства публики положеніе дѣлъ улучшилось и довѣріе возрастаетъ.

Я считаю излишнимъ возвращаться къ прокламаціи императора французовъ. Она произвела въ Англіи наилучшее дѣйствіе. Совпадая съ совѣтами Россіи, этотъ документъ не можетъ не успокоить Германію, со стороны которой мы ждемъ теперь извѣстій и событій. *(Спб. В.)*

— (Ind. B.) Англійское правительство условилось съ одной компаніей объ устройствѣ, въ возможно-скоромъ времени, прямаго телеграфическаго сообщенія между Фальмутомъ и Гибралтаромъ на пространствѣ 1,100 морскихъ миль. Главное наблюденіе за этимъ предпріятіемъ вверено инженеру г. Гисборну. Отъ Гибралтара телеграфическій канатъ будетъ продолженъ впослѣдствіи до Мальты, а такъ-какъ этотъ островъ ужь соединенъ съ городомъ Александріей, то сообщеніе между Лондономъ и Индіей установится вполнѣ.

— (Pr. Ztg.) Съ экстреннымъ поѣздомъ привезены въ Кенигсбергъ 2000 работниковъ, для скорѣйшихъ работъ по укрѣпленію этого города.

— Греческій король сказалъ передъ закрытіемъ палатъ, что будетъ слѣдовать совѣтамъ державъ-покровительницъ, не забывая однако того, чѣмъ онъ обязанъ своей чести и родинѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Кромѣ сообщаемыхъ въ настоящемъ № депешъ, полученныхъ по экстрѣ изъ Петербурга, нѣтъ еще никакихъ подробностей о происходившемъ сраженіи при Кавріанѣ. Между прочимъ въ послѣднемъ № Journal de St-Petersbourg (отъ 17 іюня с. с.), есть очень любопытныя новости о настоящемъ положеніи Пруссіи въ итальянскомъ вопросѣ.

«Минчіо, говоритъ этотъ журналъ, раздѣляетъ воюющія арміи и, если вѣрить слухамъ, распространяемымъ нѣкоторыми публицистами въ австрійскихъ газетахъ и другихъ изданіяхъ, выходящихъ въ Германскомъ Союзѣ, эта рѣка Минчіо предназначена сдѣлаться новымъ Рубикономъ. То есть, если извѣстія пущенныя въ публику заслуживаютъ довѣрія, что Пруссія предложитъ Франціи и Сардиніи, съ согласія своихъ германскихъ союзниковъ, остановить ихъ арміи на берегу Минчіо, объявивъ имъ, что если это предложенье не будетъ принято, то Германскій Союзъ, въ полномъ своемъ составѣ, тотчасъ же приметъ сторону Австріи.

Положеніе, которое приметъ Пруссія, преимущественно занимаетъ полемику иностранныхъ журналовъ, и кажется, что и въ самой Пруссіи армія и народъ желаютъ узнать о рѣшеніи своего правительства, съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и въ другихъ странахъ. Въ ожиданіи пока правительство принца-регента сдѣлаетъ извѣстнымъ его рѣшеніе, пока оно скажетъ, когда и какимъ способомъ исполнитъ свое вмѣшательство для рѣшенія итальянскаго вопроса, вотъ два различныхъ извѣстія относительно намѣреній берлинскаго кабинета, напечатанныя въ Independance Belge, черезъ день одно послѣ другаго, 23 и 24 іюня.

Вотъ текстъ извѣстія отъ 23, которое мы передаемъ не ручаясь за его достовѣрность.

«Если извѣстія, полученныя нами нынѣшнимъ утромъ, точны, — а мы уже не одинъ разъ могли удостовѣриться въ точности свѣдѣній, получаемыхъ этимъ путемъ» — говоритъ Independance Belge, — «вотъ на какихъ основаніяхъ будетъ сдѣлано прусское предложеніе и представлено въ Вѣну, также какъ и въ Парижъ, если только это еще не сдѣлано.

«Конгрессъ рѣшитъ итальянскій вопросъ на самыхъ широкихъ нравственныхъ основаніяхъ, допущенныхъ Австріею, съ пересмотромъ трактатовъ, заключенныхъ этой державою съ другими государствами полуострова. — Поземельныя разграниченія, установленныя трактатомъ 1815 года, будутъ приняты какъ ненарушимыя основанія соглашенія. Присоединенія сдѣланныя къ Сардиніи съ согласія Франціи не будутъ утверждены.»

Independance прибавляетъ: «Ежели эти предложенія посланы въ Вѣну и Парижъ,—мы можемъ предсказать навѣрное, что Австрія ихъ приметъ (вѣроятно, что она уже ихъ и приняла) и что Франція ихъ отвергнетъ. Кромѣ предварительнаго обезоруженія, объ которомъ уже не можетъ болѣе быть и рѣчи, это тѣ же самыя предложенія, которыя были составлены лордомъ Коулеемъ—предложенія, которыя имѣли смыслъ до войны, но которыя послѣ сраженій при Монтебелло, Палестро, Мадженте, Мариньянѣ, послѣ завоеванія Ломбардіи, революцій въ Тосканѣ, Пармѣ и Моденѣ, волненій въ легатствахъ и безпокойствъ, которыя начали обнаруживаться даже въ Венеціи, будутъ непремѣнно отвергнуты Франціей».

На другой же день обнародованія вышеприведенныхъ строкъ, Independance Belge говорила:

«Новое извѣстіе, совершенно противуположное сообщенному нами вчера, получено сегодня поутру изъ Парижа относительно предложеній, которыя намѣрена сдѣлать Пруссія, чтобы обезпечить возстановленіе мира и поддержать европейское равновѣсіе.

«Ломбардія будетъ присоединена къ Піемонту; Парма, Модена и Тоскана возвращены ихъ законнымъ государямъ; власть папы возстановлена въ Легатствахъ; Венеція будетъ сдѣлана независимою страною и, наконецъ, четыре знаменитыя крѣпости на Минчіо будутъ присоединены къ Германскому Союзу, который такимъ образомъ, въ одно и тоже время, своимъ нейтралитетомъ и своими гарнизонами будетъ прикрывать Ломбардію противъ возврата наступательныхъ дѣйствій Австріи и Венецію противъ завоевательныхъ помысловъ со стороны Піемонта.

«Представленныя въ такомъ видѣ, предложенія Пруссіи, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ гораздо болѣе согласоваться съ совершившимися уже событіями и слѣдовательно болѣе возможны для принятія ихъ Франціею и Піемонтомъ; но по тойже самой причинѣ, намъ кажется сомнительнымъ, чтобы Австрія приняла ихъ. Корреспондентъ сообщившій ихъ намъ убѣжденъ совершенно въ ихъ достовѣрности; мы предоставляемъ ему свободу высказывать свое мнѣніе, не раздѣляя его оптимизма и даже весьма остерегаемся поручиться за достовѣрность этихъ предложеній, приписываемыхъ имъ Пруссіи».

Правительственный органъ въ Берлинѣ, Preussiche Zeitung, напечаталъ 22-го іюня относительно мобилизаціи прусскихъ войскъ новую статью, которая все таки не полагаетъ конца неизвѣстности. Однакоже не безъ нѣкотораго удовольствія можно прочесть въ ней слѣдующую фразу: «Пруссія свободна отъ всякаго обязательства. Она повинуется только лишь тѣмъ обязанностямъ, которыя проистекаютъ для нея изъ самой сущности ея государственныхъ выгодъ».

Этого уже довольно, что Пруссія возвѣщаетъ свою независимость, и вопросъ объ ограниченіи предѣловъ войны будетъ близокъ къ рѣшенію тогда, когда сдѣлается очевиднымъ для всѣхъ, что у прусскаго правительства есть чувство справедливости и законности и что оно непремѣнно ему послѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что у него неоспоримо есть чувство своего достоинства.

До сихъ поръ полуоффиціальныя объявленія берлинскаго кабинета болѣе имѣютъ цѣлью поддержаніе единодушія въ нѣдрахъ Германскаго Союза, выражая преданность Пруссіи дѣлу Германіи, нежели обозначеніе образа дѣйствій, которому онъ будетъ слѣдовать; онъ не опредѣляетъ еще момента, въ который Пруссія найдетъ, что пора уже дѣйствовать сначала дипломатическимъ путемъ, но съ оружіемъ въ рукахъ. Быть можетъ эта минута не наступитъ еще до тѣхъ поръ, пока война все будетъ продолжаться внѣ предѣловъ Союза,—или она наступитъ тогда, когда Пруссіи покажется, что земли, составляющія часть Германскаго Союза, уже находятся въ опасности? *Таковъ вопросъ*. Но въ этомъ вопросѣ заключается миръ всей Европы.

(Journal de St.-Petersbourg).

— Телеграфъ снова значительно повредилъ интересу текущихъ газетныхъ извѣстій; онъ возвѣстилъ новую большую побѣду надъ австрійцами, а газеты все еще твердятъ старое, или говорятъ о приготовленіяхъ ко второй части кампаніи. Такъ только теперь появилось въ «Монитерѣ» оффиціальное донесеніе о сраженіи при Мариньяно; интереса большаго оно уже не можетъ представить. Нѣмецкіе журналы наполнены свѣдѣніями о предстоящей осадѣ ломбардскихъ крѣпостей.

Изъ другихъ странъ мы также покуда только ожидаемъ интересныхъ новостей. Къ числу державъ, вооружающихся на случай войны, присоединилась теперь и Португалія; въ Лиссабонѣ наряжена коммиссія для осмотра крѣпостей и представленія предложеній о пополненіи оборонительныхъ средствъ.

— Положеніе, занятое въ современной распрѣ Пруссіей, возбуждаетъ много самыхъ разнородныхъ толковъ и предположеній. Отъѣздъ прусскаго посланника въ Вѣнѣ, барона фон-Вертера, въ Верону, къ императору Францу-Іосифу еще усилилъ общую тревогу, особенно въ Парижѣ. Тамъ увѣряли даже, что посланникъ въ Парижѣ, графъ Пурталесъ, также уѣдетъ не обратно къ своему посту, а въ Верону; но это извѣстіе опровергнуто впослѣдствіи парижской «Генеральной Корреспонденціей».

Наконецъ утверждали, что французское правительство предувѣдомлено о подписаніи между Пруссіей и Австріей союзнаго трактата, и этому многіе вѣрили на слово, другіе же признавали такое извѣстіе только преждевременнымъ. Вообще по всему видно, что Пруссія не замедлитъ принять сторону Австріи и породитъ такимъ образомъ общую войну, въ которой, по выраженію «Кельнской Газеты», будутъ противъ нея и могущество Франціи, и либеральныя наклонности Европы. Между-тѣмъ въ Берлинѣ уже получены отвѣты германскихъ правительствъ на циркулярныя депеши, разосланныя недавно прусскимъ правительствомъ. Большая часть этихъ правительствъ изъявляетъ полное согласіе свое на предоставленіе Пруссіи главнаго управленія военными дѣлами; говорятъ также, но это еще не оффиціально—объ отправленіи въ Берлинъ особыхъ коммиссаровъ для общихъ совѣщаній о мѣрахъ, какія предстоитъ принять въ интересахъ Германіи.

Въ военной конференціи, происходившей 20-го (8-го) іюня въ Берлинѣ, рѣшено слѣдующее: гвардія останется въ Берлинѣ и Потсдамѣ; четыре полка гвардейской милиціи и два кавалерійскіе полка будутъ расположены въ Бранденбургской провинціи. 4-й, 7-й и 8-й корпуса расположатся между нижнимъ и центральнымъ Рейномъ, а 3-й и 5-й на Верхнемъ Рейнѣ и на Майнѣ. 5-й корпусъ (познаньскій) отправится къ мѣсту своего назначенія черезъ Силезію, Саксонію и Баварію. Выступленіе войскъ послѣдуетъ около 1-го іюля (19-го іюня).

Пора однако перейдти къ важнымъ военнымъ извѣстіямъ, полученнымъ по телеграфу. Три арміи сражались въ Ломбардіи, каждая подъ начальствомъ своего государя. Къ тѣмъ депешамъ, которыя напечатаны въ послѣднемъ нумерѣ нашей газеты, присоединились еще двѣ депеши изъ Вѣны о томъ же предметѣ.

Изъ сличенія тѣхъ и другихъ можно вывести слѣдующее. Битва, предложенная австрійскими войсками, происходила между Кіезе и Минчіо, рѣками, теченіе которыхъ почти параллельно, до Мантуи на разстояніи какихъ нибудь 15-ти верстъ, одно отъ другаго. Австрійская армія опиралась съ тылу на р. Минчіо, черезъ которую могла перейдти по мостамъ и которая въ случаѣ отступленія должна была служить ей обороной. По словамъ депеши изъ Вероны, дополненной другою, изъ Вѣны, движеніе впередъ 2-й арміи подъ начальствомъ графа Шликка (преемника Гіулая) произведено еще 23-го (11-го) іюня; войска этой 2-й арміи заняли Поццоленго, Сольферино и Кавріану. Поццоленго—селеніе къ югозападу отъ Пескіеры, близь разрушенной отчасти австрійцами желѣзной дороги, изъ Милана въ Венецію; Сольферино—также селеніе къ юго-западу и верстахъ въ четырехъ отъ Поццоленго; наконецъ Кавріана расположена верстахъ въ двухъ къ юго-востоку отъ Сольферино, на дорогѣ изъ Сольферино въ Вольту и верстахъ въ четырехъ отъ Вольты. Эта мѣстность очень неровна и гориста, особенно по направленію къ Поццоленго и Сольферино. Около Кавріаны она вообще ровнѣе. На другой день—24-го (12-го) 1-я армія, составленная изъ трехъ корпусовъ, находившихся подъ начальствомъ графа Вимпфена и образующихъ лѣвое крыло, двинулась къ Гидиццоло, деревнѣ верстахъ въ 5 или 6 къ юго-западу отъ Сольферино и, по словамъ австрійской депеши, отразила непріятеля до Кастель-Гоффредо, мѣстечка, расположеннаго верстахъ въ 8 или 9 къ юго-западу отъ Гидиццоло. Итакъ правое крыло опиралось на Поццоленго, сѣверный пунктъ батальной линіи, которая на всемъ своемъ пространствѣ должна была занимать, по крайней-мѣрѣ, четыре или пять миль. Центръ, составленный изъ 1-го, 5-го и 7-го корпусовъ занималъ Сольферино и Кавріану, гдѣ находилась, по словамъ «Монитера», главная квартира императора Франца-Іосифа. Лѣвое крыло австрійцевъ находилось въ Гидиццоло и Кастель-Гоффредо. Изъ французскаго и пьемонтскаго лагеря мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній насчетъ стратегическихъ распоряженій, сдѣланныхъ союзниками. Достовѣрно то, что одержана большая побѣда и что австрійцы, какъ видно даже изъ вѣнскихъ оффиціальныхъ бюллетеней, отступили за линію р. Минчіо. По ихъ словамъ, центръ австрійской арміи первый не могъ устоять, и устроить его уже не было возможности, хотя правое крыло, какъ увѣряютъ австрійскіе бюллетени, и отразило пьемонтцевъ. Во французскомъ бюллетенѣ сказано впрочемъ о пьемонтцахъ, что они нанесли непріятелю чувствительныя потери, послѣ упорной борьбы съ превосходными силами. Въ три часа по-полудни французская армія, разбивъ центръ австрійской арміи, завладѣла послѣ жаркаго боя Кавріано и Сольферино. Бюллетени, полученные изъ Вѣны, буквально заключаются въ слѣдующемъ: 1) 23-го (11-го) іюня императорская армія перешла Минчіо въ четырехъ пунктахъ для начатія наступательныхъ дѣйствій. Она встрѣтила между Кіезе и Минчіо превосходныя силы союзниковъ. Послѣ жаркаго 12-часоваго боя она отступила за Минчіо. Главная квартира императора снова переведена въ Виллафранку (мѣстечко на дорогѣ изъ Вероны въ Мантую). 2) 23-го (11-го) іюня 2-я армія, образовавшая подъ начальствомъ графа Шликка правое крыло, заняла Поццоленго, Сольферино и Кавріану. 24-го (12-го) іюня 1-ая армія, составленная изъ 3-го, 9-го и 11-го корпусовъ и образовавшая подъ начальствомъ графа Вимпфена лѣвое крыло, двинулась до Гидиццоло и Кастель-Гофредо, отразивъ непріятеля. 1-й, 5-й и 7-й корпуса, въ центрѣ, заняли Сольферино и Кавріану. Въ 10 часовъ утра сраженіе началось по всей линіи. Въ то время, какъ 8-й корпусъ, на крайней правой сторонѣ, бралъ верхъ надъ пьемонтцами, французская армія завладѣла, послѣ жаркаго боя, въ 3 часа по-полудни Сольферино и Кавріаной. Такъ-какъ центръ австрійской арміи былъ въ опасности, а лѣвое крыло не могло сдѣлать движенія впередъ, не смотря на храбрость пѣхоты и на блистательныя атаки графа Мейнсдорфа, то императорская армія начала совершать вечеромъ отступленіе во время большой грозы.

Вотъ все, что мы знаемъ пока объ этомъ важномъ сраженіи: оно, очевидно, было очень кровопролитно, ибо продолжалось отъ 12 до 16 часовъ и сражавшіеся не могли опираться, ни съ той, ни съ другой стороны, ни на какія стѣны, или укрѣпленія. Важнѣе всего то, что австрійская армія должна была отступить за р. Минчіо, образующую оборонительный фронтъ знаменитаго четвероугольника крѣпостей.

Вѣнскія газеты утверждаютъ, что Гарибальди раненъ и ходитъ съ перевязанной лѣвой рукой.

Лондонъ, *22-го іюня*. Сегодня послѣ полудня бельгійскій король, въ сопровожденіи графа Фландрскаго, прибылъ въ Лондонъ. Лордъ Рагланъ, адъютантъ королевы, выѣзжалъ на встрѣчу его величества въ Дувръ съ г. Вандервейеромъ, бельгійскимъ посланникомъ при Великобританскомъ дворѣ. Королева приняла своего августѣйшаго родственника въ Букингэмскомъ дворцѣ. Принцъ Альбертъ выѣзжалъ встрѣтить е. в. на станціи.

Увѣряютъ, что е. в. бельгійскій король прибылъ сюда съ дипломатическимъ порученіемъ, которое Пруссія просила его принять и что оно имѣетъ цѣлію примиреніе между Франціей и Австріею. Но вы знаете, что бельгійскій король не можетъ шагу сдѣлать безъ того, чтобы ему не приписали тотчасъ же дипломатическаго вмѣшательства. Я сообщаю вамъ эту новость, обнародованную сегодня въ Times, не ручаясь за ея достовѣрность. Не смотря на то можно предполагать, что если король бельгійцевъ прибылъ въ Лондонъ съ политической цѣлью, то ее можно отнести къ желанію содѣйствовать возможно скорѣйшему возстановленію мира. Мудрость этого государя нейтральной страны очень извѣстна, чтобы не сомнѣваться, что онъ поступилъ такимъ образомъ, имѣя цѣлію благоразумное примиреніе, открыто признаваемое всѣми державами.

Лордъ Джонъ Россель принималъ вчера вечеромъ оффиціальные визиты членовъ дипломатическаго корпуса, аккредитованныхъ при Сен-Джемскомъ дворѣ.

— Англійская нижняя палата разошлась по-случаю новыхъ выборовъ, которымъ должна подвергуться министры, до 30-го (18-го) іюня.

Князь Эстергази прибылъ съ порученіемъ отъ австрійскаго правительства въ Лондонъ, гдѣ пребываніе его будетъ, какъ слышно, довольно-продолжительно.

Англійское правительство сообщило парламенту новый рядъ документовъ по итальянскимъ дѣламъ, въ числѣ 92. Изъ нихъ особенно-замѣчательна депеша лорда Коулея къ лорду Мальмесбюри, отъ 12-го мая, заключающая въ себѣ категорическія объясненія намѣреній, съ какими императоръ, по увѣренію графа Валевскаго, началъ итальянскую войну.

— Газета «Moniteur de la flotte» сообщаетъ, что дарданельскія крѣпости имѣютъ быть поставлены въ оборонительное положеніе и вооружены сильнѣе прежняго; число орудій во всѣхъ укрѣпленіяхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и центральныхъ и внутреннихъ, будетъ значительно увеличено.

— Въ «Вѣнской Газетѣ» пишутъ, что едва только Порта успѣла согласиться на утвержденіе полковника Кузы въ званіи господаря княжествъ Молдавіи и Валахіи, какъ онъ уже нарушилъ ленныя права ея, отмѣнивъ собственной

властью телеграфическую конвенцію съ Австріей. Вслѣдствіе этого изготовленіе фирмановъ объ его утвержденіи снова отложено.

Изъ Нью-Йорка извѣщаютъ отъ 8-го іюня (27-го мая), что правительство Соединенныхъ Штатовъ несовсѣмъ довольно отвѣтомъ, который далъ лордъ Мальмесбюри по вопросу о правахъ нейтральныхъ государствъ, и потому предоставляетъ себѣ принять рѣшеніе впослѣдствіи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, *воскресенье, 26-го (14-го) іюня, утро.* Въ «Монитерѣ» напечатана слѣдующая депеша:

Кивріана, суббота, вечеромъ 25-го (13-го) іюня.

«Теперь еще нельзя сообщить точныхъ подробностей «насчетъ происходившей вчера битвы. Нынѣшнею ночью «непріятель отступилъ. Императоръ Наполеонъ III ночевалъ «въ той самой комнатѣ, которую еще вчера утромъ занималъ императоръ австрійскій. Генералъ Ніель пожалованъ «въ маршалы Франціи.»

Берлинъ, *26-го (14-го) іюня, пополудни.* Здѣсь получена изъ Вероны слѣдующая депеша:

Верона, 25-го (13-го) іюня вечеръ.

«Третьяго дня правое крыло арміи (австрійской) заняло «Поццоленго, Сольферино и Кавріану; лѣвое вчера приблизилось къ Гидиццоло и Гоффредо. Вчера, 24-го числа, «въ десять часовъ утра, началось генеральное сраженіе. «Командовавшій лѣвымъ крыломъ генералъ Вимпфенъ двинулся на Чіезе. Пополудни непріятель атаковалъ Сольферино. Правое крыло отбило нападеніе пьемонтцевъ, но «снова устроить центръ позиціи было невозможно. Потери «огромны. Во время битвы была гроза. Между-тѣмъ какъ «непріятель двинулся къ Волтѣ, отданъ былъ поздно вечеромъ приказъ объ отступленіи».

— Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна прибыла въ Берлинъ. Сегодня вечеромъ Е. И. В. отправляется въ Веймаръ.

Туринъ, *26-го (14-го) іюня.* Въ только что обнародованномъ оффиціальномъ бюллетенѣ о важной побѣдѣ, одержанной третьяго дня, 24-го іюня, сказано, что императоръ австрійскій самъ предводительствовалъ своей арміей. Союзники взяли тридцать пушекъ, шесть тысячъ плѣнныхъ и много знаменъ. Австрійцы отступили за Минчіо.

Парижъ, *26-го (14-го) іюня, вечеромъ.* Въ особомъ прибавленіи къ сегодняшнему «Монитеру» напечатана слѣдующая депеша изъ Кавріаны отъ 26-го іюня, 11½ часовъ утра: «Австрійцы, перешедшіе черезъ Минчіо, чтобы «напасть на насъ со всѣми своими силами, принуждены «были покинуть свои позиціи и отступить на правый берегъ Минчіо. При отступленіи, они взорвали мостъ при «Джіойто. Потери непріятеля очень-значительны; наши потери гораздо-меньше. Мы взяли 30 пушекъ, слишкомъ «7,000 плѣнныхъ и три знамени. Генералъ Ніель и его «корпусъ, равно какъ и вся армія, покрыли себя славою. «У генерала Оже оторвало руку. Сардинскія войска нанесли непріятелю чувствительныя потери, послѣ отчаянной «битвы противъ превосходныхъ силъ».

Берлинъ, *27-го (15-го) іюня.* Представитель Пруссіи при Германскомъ Союзѣ предложилъ этому собранію, 25-го іюня, сосредоточить 7-й и 8-й корпуса союзной арміи на Верхнемъ-Рейнѣ, подъ начальствомъ баварскаго главнокомандующаго. Это предложеніе препровождено на разсмотрѣніе особаго комитета.

Принцъ-регентъ, принцы Карлъ, Фридрихъ-Вильгельмъ и Фридрихъ-Карлъ со своими супругами отправились вчера въ Веймаръ.

Лондонъ, *26-го (14-го) іюня.* Газета «Morning-Post» объявляетъ сегодня, что въ настоящемъ собраніи парламента дипломатическіе переговоры были-бы преждевременны. По ея словамъ, Пруссія не можетъ ни остановить союзниковъ на рѣкѣ Минчіо, ни сохранить для Австріи части Ломбардіи. По окончаніи войны, говоритъ она, Ломбардія, быть можетъ, приметъ на себя часть австрійскаго долга.

Турція.

(Частная корр. газ. «Кавказъ»)

Константинополь, 15 (3) іюня.

Безъ сомнѣнія самымъ важнѣйшимъ у насъ и самымъ интереснымъ для васъ событіемъ — прибытіе въ столицу Босфора Великаго Князя Константина Николаевича, на пути изъ Іерусалима (*). Вы поймете какъ много было сдѣлано здѣсь приготовленій для принятія Августѣйшаго Гостя. Если не ошибаюсь, то это едвали не первое посѣщеніе здѣшней столицы Принцемъ Россійскаго Императорскаго Дома съ семействомъ. Это мирное и случайное посѣщеніе было принято здѣсь съ восторгомъ. Самъ султанъ встрѣчалъ небывалыхъ Гостей на прибрежьи, въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ.—Всѣ иностранныя посольства представлялись Великому Князю въ Эмиргіанскомъ дворцѣ. Послѣ пріема ИИ. ВВ. поѣхали по Константинополю и посѣтили Св. Софію и дворецъ Топ-Капу. На другой день Его Высочество принималъ знатнѣйшее греческое духовенство, константинопольскаго и іерусалимскаго патріарховъ и многихъ архіепископовъ и епископовъ. Армянскій верховный патріархъ Матеосъ также былъ принятъ Его Высочествомъ. Въ продолженіе этого дня всѣ дамы дипломатическаго корпуса имѣли честь представляться Великой Княгинѣ. Потомъ Великій Князь ѣздилъ во дворецъ султана, гдѣ провелъ около часа въ разговорахъ съ е. в. Изъ Долма-Бахче В. К. прямо проѣхалъ въ домъ Русскаго посольства, куда за нѣсколько минутъ прибыла и Великая Княгиня. Послѣ краткаго молебствія ИИ. ИИ. ВВ. дѣлали прогулку верхами по Константинополю и проѣхали чрезъ Большой Базаръ.

Въ прошлую субботу, 30 мая (11 іюня) былъ большой обѣдъ въ султанскомъ дворцѣ въ честь В. К. Константина Николаевича. Онъ былъ данъ въ большой залѣ съ колоннами. На этомъ обѣдѣ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества съ Своимъ сыномъ, министры, дипломатическій корпусъ, въ лицѣ своихъ главныхъ представителей (*), высшіе чины и сановники Турціи, штабъ Великаго Князя и командиры кораблей, составляющихъ Его эскадру. Всего пятдесятъ семь кувертовъ.

Предъ обѣдомъ е. в. султанъ принималъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всѣхъ приглашенныхъ. Послѣ пріема онъ предложилъ свою руку Великой Княгинѣ и сопровождалъ Ее въ женское отдѣленье дворца, гдѣ Ея Высочество была встрѣчена *Хазнедаръ-Устой* (главной блюстительницей гарема), которая представила Великой Княгинѣ семейство султана. Султанъ же удалился въ свои аппартаменты. Съ В. К. Александрой Іосифовной обѣдали: сестра султана Адиле-султанэ, жена морскаго министра Мегмедъ-Али-паши, четыре дочери султана, Фатьма-султанэ, жена Нури-паши, Мюнире-султанэ, жена Махмуда-паши, Рефіфе-султанэ, жена Этема-паши, Джелиме-султанэ, жена Итами-паши, султанша, мать Мурада-Эфенди, старшаго сына султана и Хазнедеръ-уста. Двѣ дамы, армяно-католички—Миранъбей и Даматъ-оглу—присутствовали за обѣдомъ, въ качествѣ переводчицъ.

Въ Большой залѣ мѣсто хозяина занималъ великій визирь. По правую сторону Великаго Князя сидѣлъ англійскій посланникъ, какъ старшій въ дипломатическомъ корпусѣ, съ лѣвой — морской министръ, зять султана, напротивъ—великій визирь, Али-паша, справа котораго сидѣлъ испанскій посланникъ, а слѣва—Фуадъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ. По окончаніи обѣда, всѣ гости перешли въ боковые залы, гдѣ были подаваемы трубки и кофе.

Немного спустя, снова вышелъ султанъ, сопровождаемый своими пятью сыновьями и почти въ тоже время Великая Княгиня возвратилась изъ женскаго отдѣленія. Султанъ выказалъ себя вполнѣ утонченно-предупредительнымъ въ отношеніи къ Ея Высочеству; онъ много разговаривалъ съ Великимъ Княземъ и съ многими изъ посланниковъ.

Вчера утромъ Ихъ Высочества посѣтили султанскій кіоскъ на азіятскомъ берегу. Великій Князь и Великая Княгиня завтракали съ султаномъ. Это былъ первый случай, что иностранные принцъ и принцесса находились съ нимъ за однимъ столомъ. Когда Ихъ Высочества уѣзжали, султанъ проводилъ Гостей своихъ до самой лѣстницы, гдѣ Ихъ ожидалъ одинъ изъ парадныхъ дворцовыхъ каиковъ. Вчера же вечеромъ ИИ. ВВ. были въ спектаклѣ, данномъ въ честь Ихъ на придворномъ театрѣ султана. На этомъ представленіи присутствовали только семейство султана, высшіе чиновники, князь Лобановъ-Ростовскій съ членами русскаго посольства, также и офицеры эскадры, сопровождающей Великаго Князя. Оставляя театръ, Ея Высочество простилась съ султаномъ.

Сегодня въ часъ по полудни В. К. Константинъ Николаевичъ прибылъ въ дворецъ Долма-Бахче, гдѣ былъ принятъ султаномъ въ прощальной аудіенціи. Послѣ этого Его Высочество возвратился въ Эмиргіанскій дворецъ, гдѣ вмѣстѣ съ Великой Княгиней принималъ офицеровъ *Громобоя*, которые Имъ откланивались—и послѣ вступилъ на палубу парохода *Владиміръ* Русскаго Общества Пароходства и Торговли и отплылъ прямо въ Николаевъ. Директоръ компаніи Новосельскій сопровождалъ Ихъ Высочества.

Въ самую минуту отплытія съ якоря, Фуадъ-паша, министръ иностранныхъ дѣлъ, прибылъ на пароходъ *Владиміръ* и поднесъ Великому Князю отъ имени султана, на память о немъ, два великолѣпнѣйшихъ древнихъ мундштука для куренія табаку, осыпанные алмазами. Немного спустя, около пяти часовъ, *Владиміръ* отплылъ по пути въ Николаевъ, а *Громобой* отправился въ Смирну, гдѣ онъ присоединится къ остатку русской эскадры.

Сегодня же откланивался султану и армянскій верховный патріархъ Матеосъ, и въ четыре часа, сѣвши на пароходъ *Херсонесъ*, принадлежащій Русскому Обществу пароходства, прямо въ Поти, въ сопровожденіи генерала Меликова и многочисленной свиты.—Я очень жалѣю, что не успѣлъ отправить на этомъ же пароходѣ къ вамъ это письмо мое.

Вторая важнѣйшая новость достигла къ намъ изъ Аѳинъ; это перемѣна греческаго министерства.

Прежде нежели сообщу вамъ объ этомъ новѣйшія полученныя здѣсь извѣстія, считаю нелишнимъ сообщить вамъ нѣкоторыя не лишенныя интереса подробности о положеніи бывшаго кабинета въ Аѳинахъ. Этотъ кабинетъ былъ составленъ въ духѣ противу-національномъ, подъ чужымъ вліяніемъ и выказывался приверженцемъ Австріи.—Конечно, не черезъ нашъ константинопольскій, къ несчастію медленный путь, вамъ извѣстно, что греки сочувствуютъ итальянцамъ—своимъ сосѣдямъ, давно уже жаждущимъ свергнуть съ себя владычество Австріи, государства покоющагося на отсталыхъ принципахъ. — Прибытіе В. К. Константина Николаевича въ Аѳины было встрѣчено самымъ живымъ и глубокимъ сочувствіемъ и подало поводъ ко многимъ манифестаціямъ, какъ въ журналахъ, такъ и въ публичномъ мнѣніи. Все это не могло не поколебать министерство и съ этого же времени австрійскія стремленія кабинета стали развиваться болѣе и болѣе, вопреки народному мнѣнію, которое ясно высказывалось во всей странѣ. Вы, конечно, едва-ли повѣрите, когда я скажу вамъ, что аѳинское министерство для подавленія народнаго чувства выказало намѣреніе прибѣгать къ совершенно-австрійскимъ мѣрамъ: насилію, принужденію, къ полицейской палкѣ и даже къ тюрьмѣ. Подобныя дѣйствія не могли не вызвать новыхъ манифестацій, дѣлающихъ честь нашему юношеству;—студенты, чтобы выразить ихъ нерасположеніе къ Австріи, дали слово не носить болѣе соломенныхъ шляпъ, получаемыхъ изъ Тріеста и замѣнили ихъ, хотя и не столь изящными, шляпами Іоническихъ Острововъ. Австрійская партія, поощряемая положеніемъ министерства и надѣясь на грубыя мѣры полиціи, вздумала сдѣлать смѣшными студентовъ, заставя мелкихъ прикащиковъ и мальчиковъ магазиновъ носить тріестскія шляпы и появляться въ нихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкли сбираться студенты;—изъ этого вышло то, что студенты поколотили прикащиковъ. Полиція не заставила себя ждать; она съ палочными ударами напала на осаждающихъ, нѣкоторыхъ арестовала и посадила въ тюрьму. Студенты рѣшились освободить товарищей; потомъ измѣнили намѣреніе и собравшись въ кафе, не очень-то безпокоились объ особахъ министровъ и, на основаніи предложенья двухъ адвокатовъ, составили въ очень почтительныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильныхъ выраженіяхъ прошеніе королю. Они требовали отставки префекта полиціи.—Нужно-ли сказывать, что эта просьба была отвергнута. Но студенты никакъ не хотѣли считать себя побѣжденными; они нашли для себя готовыхъ защитниковъ въ членахъ оппозиціи, которые не упустили воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы повредить министерству. И вотъ уже съ нѣкотораго времени оппозиція выказывается съ большею силой и смотритъ на положеніе кабинета, какъ на постыдную роль вассала, въ отношеніи къ Австріи. Сенатъ также очень худо расположенъ. Его оппозиціей управляютъ нѣкоторые вожди, както: Христидесъ, Рига-Паламидесъ, бывшіе министры и прочіе. Нѣкоторые адвокаты, позволявшіе себѣ очень свободно изъясняться въ кофейняхъ, были арестованы; все это весьма скоро отыметъ и послѣднюю и такъ уже не высокую популярность у короля.

Таковы были извѣстія, дошедшія къ намъ на первыхъ дняхъ этого мѣсяца изъ Аѳинъ, какъ сегодня мы получили извѣстія объ совершенномъ измѣненіи кабинета. Я здѣсь сообщу ихъ вамъ совершенно буквально въ томъ видѣ, какъ они получались въ редакціи Presse d'Orient:

Аѳины; суббота, 11-го іюня. Большая манифестація совершилась въ пользу Франціи. Наши палаты разошлись при крикахъ: *да здравствуетъ императоръ Наполеонъ! да здравствуетъ Франція!*

Другая депеша (тогда-же). Здѣсь выказалось противуавстрійское движеніе. Въ сенатѣ кричали: *да здравствуетъ императоръ Наполеонъ!* и бюстъ его носили съ тріумфомъ по городу; значительная толпа собралась передъ домомъ французскаго посланника г. де-Мэнтеро и привѣтствовала его восклицаніями: *да здравствуютъ Франція, Италія и императоръ!*

Третья депеша (тогда-же). Волненіе еще не утишено. Власти не могутъ съ нимъ совладѣть. Король перемѣнилъ своего министра иностранныхъ дѣлъ, г. Рангабе; Кондуріоти, греческій посланникъ въ Константинополѣ, назначенъ на его мѣсто.

Аѳины, 12-го іюня. Вотъ составъ новаго министерства: адмиралъ Міаулисъ—президентъ совѣта и морской министръ; генералъ Спиро-Миліо—военный министръ; г Кондуріоти—министръ иностранныхъ дѣлъ; г. Рига Паламидесъ—министръ внутреннихъ дѣлъ; г. Ралли—министръ юстиціи; г. Комунд[illegible]—министръ финансовъ (удержавшійся); г. Запмисъ—министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ.

Таковы-то послѣднія полученныя здѣсь депеши. Онѣ показываютъ, что нынѣ болѣе чѣмъ когда либо стало опаснымъ бороться съ духомъ времени и заграждать путь народному чувству или распространенью идей.

Обращаясь къ собственной нашей политикѣ относительно Дунайскихъ княжествъ, я буду кратокъ, тѣмъ болѣе, что объ нѣмъ вы имѣете много извѣстій изъ европейскихъ журналовъ. Послѣдняя нота, которая вѣроятно ужь вамъ извѣстна, переданная портою представителямъ державъ подпи-

(*) Мы опускаемъ здѣсь нѣкоторыя подробности, уже извѣстныя нашимъ читателямъ. См. газ. «Кавказъ» №№ 46 и слѣд. *Ред.*

(*) Австрійскій интернунцій извинился по нездоровью.

савшихъ парижскій трактатъ, была взята обратно. Порта и представители сказанныхъ державъ почти согласились въ редакціи двойнаго *берата*, который долженъ вскорѣ утвердить избраніе князя Александра-Іоанна (полковника Куцы), какъ для Валахіи, такъ и для Молдавіи.

(До слѣдующ. №)

Персія.

(Частная корреспонденція «Кавказа»)

Тегеранъ, 10-го іюня. Нельзя нисколько сомнѣваться, что путешествіе Насръ-ед-динъ-шаха по внутреннимъ провинціямъ государства принесетъ не мало пользы его подданнымъ. Усмотрѣвъ, что жители Хамеданской провинціи страдаютъ отъ неправильной раскладки податей и рекрутской повинности, его величество приказалъ въ округахъ: *Ашиклу*, *Хаджилу* и *Хумэ* произвести точный кадастръ и судя по оному взимать подати (маліятъ) и брать рекрутовъ. Управленіемъ Фирузъ-Мирзы, который теперь губернаторомъ въ Тегеранѣ, на время отсутствія шаха, его величество остается очень довольнымъ и благодаритъ его за порядокъ существующій въ Иранѣ, подчиненномъ тому-же шахзадэ, слѣдующими словами, писанными шахомъ собственноручно: «Я проѣхалъ черезъ весь Иранъ до *Малаира* «и видѣлъ, что жители очень довольны вашимъ прекрас«нымъ поведеніемъ и поведеніемъ вашихъ чиновниковъ; «жалобъ приносили очень мало, или почти совсѣмъ не при«носили. Мнѣ это чрезвычайно пріятно; милости и вниманіе «мое къ вамъ, любезный дядюшка, отъ этого увеличились; «я вполнѣ полагаюсь на васъ. Если бы всѣ губернаторы «взяли васъ въ примѣръ себѣ, то въ короткое время въ «Персіи не нашлось-бы пустаго и безплоднаго мѣста на «одну четверть».

— Столица въ настоящее время наслаждается ненарушимымъ спокойствіемъ и старожилы даже не запомнятъ, чтобы въ былыя времена, во время выѣзда шаховъ на долгое время изъ Тегерана, было тихо. Персіяне любятъ на базарахъ выдумывать новости и часто очень непріятныя и тревожныя, чтобы позабавиться страхомъ и недоумѣніемъ охотниковъ до этого товара, но въ настоящій разъ эти попытки оказались неудачными и теперь кого ни спросишь, что̀ пишутъ изъ лагеря, всѣ единодушно отвѣчаютъ: слава Богу, шахъ здоровъ, припасы дешевы, народъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проѣзжаетъ его величество, не видитъ ни обидъ, ни притѣсненій. И отзывы эти совершенно справедливы.

— Насръ-ед-динъ-шахъ, выѣхавъ изъ Хамедана по направленію къ Синѣ, главному городу персидскаго Курдистана, остался нѣсколько дней въ *Исфендъ-абадѣ*, лежащемъ въ 56—60 верстахъ отъ Сины и теперь, по всей вѣроятности, находится въ *Гярруссномъ округѣ*, откуда его ожидаютъ въ *Султаніэ* къ 25 сего зилькадэ (15 іюня.)

— На пути шахъ, видя, что порядокъ соблюдаемый собственными его служителями: фаррашами, насакчи, есаулами и нукерами прочихъ низшихъ разрядовъ, которые въ старинныя и даже еще въ недавнія времена въ дорогѣ безнаказанно грабили жителей, опустошали ихъ сады и житницы, — заставляетъ бѣдный классъ молиться за него Богу, издалъ строгое приказаніе относительно пріѣзда губернаторовъ въ провинціи. Бывало, губернаторъ, отправляясь изъ столицы, посылалъ впереди себя довѣреннаго своего служителя въ тотъ городъ, куда онъ былъ самъ назначенъ и вѣрный наперсникъ его, привезя такую пріятную вѣсть въ провинцію, собиралъ порядочную сумму за трудъ свой; изъ нея, разумѣется, лучшая часть доставалась самому правителю, часть удѣлялась исполнителю его воли. Проѣзжая черезъ деревни и города, ему подчиненные, губернаторъ не оставлялъ попользоватся отъ помѣщиковъ: не довольствуясь тѣмъ, что нукеры его собирали деньги подъ именемъ *сурисатовъ*, онъ налагалъ еще порядочную контрибуцію подъ названіемъ *сбора на столъ* и *офтобэ-легенъ* (*). Помѣщику и несчастнымъ жителямъ приходилось долго вспоминать такіе наѣзды: кромѣ безчисленнаго количества молока, сыру, масла, куръ и яицъ, уничтожались голодными нукерами барашки и бараны. Нечего и говоритъ о фруктахъ, до которыхъ Персіяне большіе охотники: плоды пожирались, но съ тѣмъ вмѣстѣ терпѣли и деревья ихъ приносившія. *Сури-саты*, на которые должны были быть выдаваемы квитанціи для представленія при уплатѣ маліатовъ (податей), не вознаграждались никѣмъ и такимъ образомъ крестьянинъ терпѣлъ вдвое — отъ наглости и побоевъ губернаторскихъ нукеровъ и отъ разоренія. При томъ извѣстно, что въ Персіи губернаторы смѣняются въ нѣкоторыхъ провинціяхъ почти ежегодно. Можно себѣ вообразить, чего не выносили при этихъ перемѣнахъ беззащитные раяты. Вслѣдствіе новаго распоряженія, губернаторамъ строго воспрещается производить такіе поборы и надобно надѣяться, что благодѣтельная мѣра будетъ исполняема строго и безъ сомнѣнія она поможетъ бѣдному классу поправить заброшенныя поля и раззоренныя жилища.

— Недавно получено здѣсь извѣстіе о смерти астрабадскаго губернатора *Джафаръ-Кули-Хана*, ильхани (начальника) буджунурдскихъ курдовъ. Ильхани страдалъ лихорадкой и, какъ пишутъ изъ Астрабада, его лечили шарлатаны, совѣтовавшіе ему выпивать въ большомъ количествѣ *об-дугу*, приготовляемаго изъ кислаго молока и холодной воды. Ильхани поѣхалъ въ окрестныя деревни для набора войска противъ Туркменъ и въ самый день его смерти къ нему приведено было для смотра двѣсти всадниковъ; онъ скончался 17-го мая въ деревнѣ *Чехаръ-багъ*, лежащей къ сѣверу отъ города Астрабада, въ четырехъ фарсахахъ оттуда. Ильхани по нашему мнѣнію былъ однимъ изъ замѣчательныхъ людей Персіи и если намъ позволитъ время, то мы намѣрены составить краткую его біографію для читателей «Кавказа» (*). На мѣсто его, какъ пишутъ изъ шахскаго лагеря, назначенъ шахзадэ *Ферхадъ-Мирза*, который нѣсколько времени находился подъ покровительствомъ англичанъ и потомъ формально отказался отъ онаго. Шахзадэ этотъ хорошо образованъ, имѣетъ очень пріятныя манеры; но объ административныхъ его способностяхъ мы не можемъ еще сказать ничего положительнаго,

— 6-го сего іюня прибылъ въ дер. Зергендэ, лѣтнее мѣстопребываніе Россійской Императорской Миссіи, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. В. Ханыковъ, начальникъ ученой экспедиціи въ Хорасанъ. Экспедиція объѣхала восточную часть Персіи, была въ Гератѣ, посѣтила Керманъ, Ездъ, Исфаганъ и ученыя изслѣдованія ея, безъ сомнѣнія, принесутъ много пользы новой наукѣ, которая обогатится изслѣдованіями нашихъ ученыхъ въ странахъ, считавшихся доселѣ областями никому неизвѣстными.

(*) *Русуми суфрэ ве афтобэ легенъ*. Суфре, собственно, скатерть, или сума, въ которую складываются разные припасы для дороги; офтобэ — рукомойникъ, легенъ — тазъ; сосуды эти употребляются передъ тѣмъ, какъ садятся за столъ, для умыванія рукъ. Всѣ Персіяне ѣдятъ сидя на полу, гдѣ постлана и скатерть.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Бѣглый обзоръ 12 книжекъ журнала «Заря», съ января по декабрь 1858 г.

(Окончаніе).

Разсказъ «Кончина Міра» (во 2-й книжкѣ) выбранъ удачно и еще удачнѣе переложенъ съ русскаго: онъ принадлежитъ Каменскому, писателю 30-хъ годовъ, повѣсти и разсказы котораго читались въ свое время съ большимъ любопытствомъ; если мы не ошибаемся, то многіе изъ нихъ были взяты изъ жизни Востока; намъ особенно помнится большая повѣсть Каменскаго, подъ названіемъ «Танецъ Смерти», относящаяся къ эпохѣ борьбы Грековъ за свою независимость, — къ той эпохѣ, въ которую неистовствовалъ Али-паша Янинскій — и Суліоты, эти безстрашные горцы древней Эллады, съ героизмомъ противодѣйствовали его тиранству. Но и разсказъ «Кончина Міра» имѣетъ свои достоинства, которыя будутъ понятны на всякомъ языкѣ, — вопервыхъ потому, что самая идея *свѣтопреставленіе* общечеловѣческая, и едва-ли есть народъ на Земномъ шарѣ, въ воображеніи коего она не существовала-бы въ томъ или другомъ видѣ; а вовторыхъ, этотъ разсказъ отличается трогательною простотою и несложностью своихъ подробностей; въ немъ нѣтъ обычныхъ хитросплетеній во вкусѣ романтической школы — и хотя главная основа его мистическая, но она не чужда и грузинской литературѣ. Перелагатель, скрывшій свое имя подъ буквою *Т.*, предпослалъ своему труду нѣсколько подробностей съ цѣлью объяснить его значеніе и указать на ту эпоху, къ которой разсказъ относится, — именно на X вѣкъ, въ послѣдній моментъ коего, по общему убѣжденію, должна была свершиться кончина міра.

Во 2-й и 3-й книжкахъ находимъ «Военный Уставъ царя Ираклія II», — рукописный документъ, отысканный редакціею грузинскаго журнала (неизвѣстно впрочемъ гдѣ) и представляющій собою драгоцѣнный, совершенно новый матеріялъ для Исторіи Грузіи. Жизнь Ираклія довольно подробно описана нѣсколькими авторами, но ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ объ этомъ уставѣ. Едва-ли и г-ну Броссе онъ былъ извѣстенъ до его напечатанія; покрайней-мѣрѣ почтенный академикъ не говоритъ объ этомъ ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ трудовъ по Грузинской Исторіи. Тѣмъ не менѣе, уставъ Ираклія заключаетъ въ себѣ важность неоспоримую; съ помощію его историкъ можетъ воспроизвесть хотя не полную, но вѣрнѣйшую картину военнаго быта Грузіи, — вывести заключеніе о средствахъ обороны тогдашняго времени и отчасти о внутреннемъ состояніи государства. Уставъ этотъ служитъ краснорѣчивымъ памятникомъ любви и заботливости царственнаго стража Грузіи о своемъ народѣ. Правленіе Ираклія продолжалось 58 лѣтъ и все это время онъ именно простоялъ на безсмѣнномъ стражѣ своего тревожнаго царства. Много напастей испытала Грузія отъ разныхъ завоевателей, но ни одинъ врагъ не утомилъ ее до такой степени, какъ Лезгины; страна была буквально наводнена ими; нигдѣ не оставалось уголка безопаснаго. Во всякое время года они тревожили ее, нападая хищническими партіями въ 500 и въ 1000 человѣкъ; гнѣздилищемъ ихъ служили особенно волости кн. Баратовыхъ и Орбеліани (Сомхетія), и лѣса циціановскіе въ Верхней Карталиніи, куда они проникали со стороны Ахалциха; даже ближайшія окрестности Тифлиса не были отъ нихъ свободны. Сверхъ того, отряды Лезгинъ состояли на жалованьи у самихъ грузинскихъ феодаловъ, возстававшихъ противъ собственнаго царя. Напримѣръ, Гиви Амилахваръ такъ укрѣпилъ Сурамскую крѣпость съ помощію Лезгинъ и Турокъ, что соединенныя грузинско-персидскія войска не могли одолѣть ея. Вѣроотступникъ Абдулабекъ, сынъ царя Іессея, содержалъ сильный гарнизонъ въ крѣп. Самшвильде и не мало тревожилъ Ираклія. Да и сами персидскіе властители, подъ личиною мнимаго протекторства, старались о конечномъ обезсиленіи Грузіи и съ этой цѣлію вызывали къ себѣ преимущественно лучшихъ Грузинъ съ ихъ дружинами. — Ираклій былъ безстрашный воинъ, испытанный боецъ, но положеніе было столь безотрадно и безвыходно, что всюду нельзя было поспѣвать въ одно и тоже время. Вслѣдствіе опасности, непрерывавшейся, можно сказать, ни на минуту, и постоянныхъ набѣговъ, народонаселеніе годъ отъ году уменьшалось, а это влекло за собою внутреннее и внѣшнее ослабленіе всей страны. Что было дѣлать главѣ такого государства? Дѣйствительно, Ираклій не разъ справлялся съ врагами посильнѣе: съ опытными войсками Турокъ и Персіянъ, съ ханами сопредѣльныхъ мусульманскихъ провинцій, подъ конецъ онъ не устрашился противостать лицомъ къ лицу даже грозному Ага-Магометъ-хану и его несмѣтнымъ полчищамъ. А тутъ онъ имѣлъ дѣло съ врагомъ по видимому незначительнымъ, съ шайками кровожадныхъ горцевъ; но врагъ этотъ былъ въ сущности опаснѣе всѣхъ предъидущихъ: это были ядовитыя піявки, которыя исподоволь высасывали жизненные соки государства и поколебали его въ основаніи. Еслибъ исторія назначила Ираклію — тому Ираклію, котораго Фридрихъ Великій не задумался назвать современнымъ Геркулесомъ, — явиться въ XI или XII столѣтіи, то безспорно слава его не уступила-бы лучезарной славѣ Давида Строителя и великой Тамары. Но на его долю выпали другія времена; имя его вписалось грустными чертами въ списокъ царственныхъ страдальцевъ, кровавымъ пóтомъ потрудившихся за вѣру и за народъ. Не смотря на безнадежное состояніе своего царства, Ираклій не унывалъ; онъ старался дать своимъ войскамъ регулярное устройство; образцомъ ему служили русскіе полки съ ихъ вождями, а исполнителями люди, хорошо знакомые съ Россіей. Онъ назначилъ сотенныхъ начальниковъ и тысяченачальниковъ, опредѣлилъ войскамъ жалованье, возобновилъ старыя крѣпости и вооружилъ ихъ пушками. Памятникомъ всего этого служитъ настоящій уставъ, который состоялся 1-го января 1732 г., какъ означено въ концѣ, въ общемъ собраніи именитыхъ лицъ всей Грузіи. Изъ него видно, что вся страна готова была ополчиться; были составлены списки, въ которые вошли всѣ способные носить оружіе; въ началѣ мѣсяца ратники собирались изъ всѣхъ деревень на назначенное мѣсто; никто не могъ отговариваться, за исключеніемъ больныхъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія; каждый обязанъ былъ брать съ собою свое продовольствіе. Все это и многое другое мы узнаемъ изъ устава, состоящаго изъ 37-ми статей. Онъ такъ интересенъ, что мы намѣрены современемъ ближе ознакомить съ нимъ нашихъ читателей, а теперь ограничимся выраженіемъ искренней признательности редактору грузинскаго журнала за открытіе и обнародованіе столь важнаго историческаго документа.

Г. *Л. Ардазіани* перевелъ «Гамлета» и помѣстилъ его въ 5—8-й книжкахъ «Зари». Намѣреніе познакомить грузинскихъ читателей съ однимъ изъ лучшихъ произведеній шекспирова генія заслуживаетъ полнаго одобренія. Сейчасъ видно, что принимаясь за этотъ трудъ, тогда еще первый и единственный въ своемъ родѣ, переводчикъ имѣлъ въ виду не забаву, для которой пишетъ повидимому большинство сотрудниковъ грузинскаго журнала, а цѣль серьезную. Но въ какой степени она достигнута — это другой вопросъ, въ разбирательство котораго мы не намѣрены входить здѣсь, по многимъ причинамъ.

(*) Усердно просимъ объ исполненіи этого обѣщанія. *Ред.*

Передать на какомъ либо языкѣ Шекспира такъ, какъ онъ того заслуживаетъ,—трудъ капитальный, требующій глубокаго, основательнаго изученія предмета, вмѣстѣ съ большимъ литературнымъ навыкомъ. Сами Англичане до сихъ поръ не могутъ похвастать, что они вполнѣ уразумѣли своего великаго драматурга—и онъ все еще служитъ у нихъ предметомъ множества изслѣдованій, которыя выходятъ чуть ли не ежегодно и всетаки не исчерпываютъ его. На русскомъ языкѣ «Гамлетъ» извѣстенъ въ трехъ переводахъ: одинъ принадлежитъ Н. Полевому, другой Вронченко, а послѣдній, позднѣйшій, Кронебергу.—Полевой перевелъ эту драму бѣлыми стихами, имѣя въ виду русскую сцену, въ репертуарѣ которой она и удержалась по сіе время. Критика русская давно уже признала трудъ Полеваго соотвѣтствующимъ сценѣ, но неудобнымъ для чтенія. Въ послѣднемъ отношеніи она отдала преимущество переводу Вронченко, по сравнительной его вѣрности съ подлинникомъ и простотѣ, которую безъ сомнѣнія легче соблюсти въ прозѣ, чѣмъ въ стихахъ. (Впрочемъ, переводъ Вронченки сдѣланъ и стихами и прозою, также какъ и подлинникъ.) — Г. Ардазіани, какъ можно заключать по многимъ мѣстамъ его труда, переводилъ съ Полеваго и этимъ удалился отъ цѣли, безполезно увеличивъ себѣ затрудненія. Хотя онъ съ своей стороны передалъ «Гамлета» прозою, но многіе находятъ ее тяжеловатою и неясною. Повторяемъ, что въ подобномъ трудѣ нельзя было избѣгнуть даже худшаго...

Въ 6-й книжкѣ напечатана историческая характеристика Тимура, одна изъ четырехъ характеристикъ, составившихъ славу и популярность покойному Грановскому. Переводъ сдѣланъ кн. *Ревазомъ Ш. Эристовымъ*. Г. Бакрадзе въ примѣчаніи или предисловіи къ этой статьѣ объяснилъ значеніе автора въ русской литературѣ, какъ лучшаго стилиста и историка, и затѣмъ привелъ нѣсколько свѣдѣній о Тамерланѣ, по отношенію его къ Исторіи Грузіи. По сличеніи характеристики съ разсказомъ грузинскаго лѣтописца о Тимурѣ, оказывается совершенное тождество между ними въ общихъ чертахъ. Только нашъ лѣтописецъ сообщаетъ съ бо́льшею подробностію тѣ происшествія изъ исторической дѣятельности грознаго завоевателя, которыя непосредственно касаются Грузіи. По его словамъ, Тимуръ опустошалъ Грузію семь разъ, въ періодъ времени съ 1386 по 1403 годъ, въ царствованіе Баграта V и сына его Георгія VIII; двукратно разрушилъ Тифлисъ, плѣнилъ царя и множество народа. Далѣе изъ грузинскаго повѣствованія между прочимъ видно, что въ составѣ полчищъ Тимура находились искусные воины и опытные инженеры; въ этомъ удостовѣряетъ насъ обстоятельное описаніе взятія тифлисской цитадели и другихъ сильныхъ крѣпостей посредствомъ осады.

Чудовищный образъ Тимура сохранился даже въ народномъ представленіи. Человѣку съ безпокойнымъ и необузданнымъ характеромъ нашъ простой народъ часто даетъ названіе *Ленгемура*; нерѣдко слышишь повѣрье, что общественнымъ бѣдствіямъ, въ родѣ опустошительной войны, чумы, голода—всегда предшествуетъ рожденіе ребенка съ бѣлыми какъ у старца волосами; тифлисскіе старожилы и теперь еще разсказываютъ, что это же явленіе повторилось и передъ нашествіемъ Ага-Магометъ-хана на Грузію. Очевидно, здѣсь повтореніе извѣстнаго преданія о Тимурѣ, страшная личность котораго сдѣлалась предзнаменованіемъ общественныхъ бѣдствій въ воображеніи народовъ Востока.

Теперь, благодаря мастерскому переводу кн. Р. Ш. Эристова, грузинскіе читатели имѣютъ историческій разсказъ, въ которомъ образъ Тамерлана начертанъ съ художественною рельефностію и полнотою.

Обращаемся къ *Бакару Карталинскому*, къ солидному и добродушному разсказчику съ безукоризненно-чистымъ грузинскимъ складомъ рѣчи. Это, кажется псевдонимъ, впервые являющійся въ печати; но мы отложимъ безполезное любопытство въ сторону и удовольствуемся, какъ благоразумно совѣтуетъ грузинская пословица, «фруктами, не допытываясь отъ какого они садовника». Бакаръ передаетъ другу своему Теймуразу, въ эпистолярной формѣ, повѣсть о хинномъ деревѣ, подъ заглавіемъ «Звима» и съ означеніемъ, что она выбрана изъ сочиненія г-жи Жанлисъ. Старина, какъ видите, довольно сѣдая, да притомъ еще и чужая; но почтенный Бакаръ умѣлъ придать ей столько занимательности и своеобразнаго оттѣнка, ожививъ его сужденіями въ духѣ истаго Грузина, что если вы посадите передъ собою даже селянина и начнете читать ему эту повѣсть—онъ заслушается и ни слова изъ нея не проронитъ. Сколько свѣжести въ описаніи быта краснокожихъ индійцевъ, первоначальныхъ обитателей Америки! сколько суровой простоты въ ихъ нравахъ и драматизма въ обрядѣ клятвы, установленномъ для того, чтобы сохранить въ тайнѣ послѣднее сокровище, какое оставили бѣднымъ краснокожимъ Европейцы—именно корку хиннаго дерева, дававшую цѣлебный порошокъ отъ лихорадки. Особенное участіе возбуждаютъ личности главныхъ героинь—Звимы и больной графини, супруги вицероя испанскаго въ столицѣ Перу—и наконецъ вполнѣ трогательная развязка.

Въ 9-й книжкѣ замѣчательно историческое свѣдѣніе о происхожденіи фамиліи князей Орбеліани, выбранное изъ армянскихъ писателей кн. *А. В. Джамбакуріанъ-Орбеліани*, и извѣстіе о чрезъатлантическомъ телеграфѣ, сообщенное этимъ же авторомъ въ 12-й книжкѣ. Справедливость обязываетъ сказать, что кн. Александръ Вахтанговичъ есть дѣятельнѣйшій сотрудникъ грузинскаго журнала, со времени его возобновленія; имя его постоянно встрѣчается подъ многими статьями серьезнаго содержанія и даже стихотвореніями.

Въ заключеніе упомянемъ о словѣ *А. Т.* на погребеніе полковника князя І. Л. Тарханъ-Моуравова—возобновителя Кватахевскаго монастыря, какъ о прекрасномъ образчикѣ духовнаго витійства, и о большой повѣсти кн. *Д. Цицишвили*, подъ заглавіемъ «Безполезное обольщеніе и внутреннее безобразіе человѣка, при внѣшнихъ его достоинствахъ». Въ ней разсказана трагическая судьба прекрасной Ситихатуны, дочери месхійскаго владѣтеля Артавазда, которая наложила руки на выбраннаго для нея отцомъ ея мужа, влюбилась въ другаго по влеченію сердца и за это была предана самимъ родителемъ публичному осужденію при дворѣ атабека ахалцихскаго. Въ этой повѣсти есть много любопытныхъ эпизодовъ, знакомящихъ читателя съ нравами и жизнію временъ феодализма. Она написана такимъ слогомъ, который обличаетъ въ авторѣ основательное знаніе роднаго языка.

Здѣсь мы простимся съ Грузинскою Литературой—быть можетъ на долго. Несмотря на безпристрастіе этого обзора и на умѣренность высказанныхъ въ немъ сужденій, мы почти увѣрены, что найдется много сердобольныхъ, но въ сущности ложныхъ грузинофиловъ, которые сочтутъ нашъ обзоръ чуть-ли не посягательствомъ на существованіе грузинскаго журнала. Такой взглядъ на вещи опять таки обличаетъ ту литературную незрѣлость, о коей мы распространились въ первой статьѣ. При всемъ томъ, мы пожелаемъ грузинскому журналу всякаго преуспѣянія въ духѣ современности, редактору же его *существеннаго* содѣйствія со стороны публики, а не лицемѣрнаго участія, выражаемаго на словахъ, которыя ровно ничего не стóятъ, или въ видѣ статей, составляющихъ безполезный балластъ. А право, онъ заслуживаетъ лучшаго за свои *посильные* труды во имя грузинскаго слова. Пусть только онъ помнитъ, что въ современномъ направленіи—и только въ немъ одномъ заключается живучесть всякаго періодическаго изданія, вѣрный залогъ его пользы и прочнаго успѣха.

Н. Берзеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

По приказанію г-на Тифлисскаго военнаго Губернатора, имѣю честь довести до свѣдѣнія всѣхъ Гг. домовладѣльцевъ города Тифлиса, что по смыслу 287 ст. 12 тома уст. строит. изд. 1857 г., поддержка и вообще исправленіе улицъ лежитъ на обязанности обывателей, каждаго противу своего дома; что на этомъ основаніи Гг. домовладѣльцы обязываются въ продолженіи двухъ недѣль, со дня опубликованія этого объявленія, заровнять, на свой счетъ, каждый предъ своимъ домомъ, образовавшіяся на улицахъ, отъ времени и недавнихъ проливныхъ дождей проимоны и ямы; и что въ случаѣ неисполненія сего кѣмъ-либо изъ домовладѣльцевъ, Городская Полиція производитъ исправленіе на счетъ виновнаго и сверхъ того взыскиваетъ съ него въ штрафъ 25 руб. серебромъ съ каждаго дома.

Подписалъ: Тифлисскій Старшій Полиціймейстеръ, Подполковникъ *Лорисъ-Меликовъ*.

Старшины Тифлисскаго Нѣмецкаго Собранія честь имѣютъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что начиная съ воскресенья, т. е. 21-го сего іюня, въ саду при собраніи, въ теченіи всего лѣтняго времени, каждую недѣлю по *четвергамъ* и *воскресеньямъ*, оркестромъ Тифлисскаго Театра будутъ исполняемы КОНЦЕРТЫ по примѣру прошлаго года; начало въ 7½ часовъ вечера. Посѣтители за входъ платятъ по 1 руб. сер., съ правомъ приводить съ собою безплатно дамъ; въ случаѣ же особенно ненастной погоды, въ день концерта, таковый непремѣнно будетъ исполняемъ въ слѣдующій за тѣмъ день. 3.

На Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шіоева Виртембергскіе оптики, братья Розенталь за отъѣздомъ продаютъ полное магазинное устройство свое, какъ-то: ШКАФЫ, прилавокъ, разную магазинную принадлежность и МЕБЕЛЬ. О чемъ честь имѣютъ извѣстить охотниковъ покупателей. 1.

Продается ЗЕМЛЯ подъ домъ; спросить въ Главномъ Штабѣ, писаря *Липинскаго*—ежедневно до 12 ч.

По Комендантской улицѣ, въ домѣ г.-м. Журавскаго продаются дорожная и городская КОЧЪ-КАРЕТА и ФАЭТОНЪ.

На Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, продаются за самую сходную цѣну: дорожная КОЛЯСКА и ТАРАНТАСЪ; о цѣнѣ спросить у человѣка *Петра*. 2.

Пройдя Нѣмецкую колонію, въ дворѣ бывшаго Сводно-Учебнаго баталіона, продается прочный и хорошей работы ТАРАНТАСЪ, за весьма умѣренную цѣну. Спросить унтеръ-офицера *Носенко*. 2.

Hôtel du Caucase.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ГОСТИННИЦА «КАВКАЗЪ»

Меблированные номера съ комнатнымъ и постельнымъ бѣльемъ.
Завтраки, обѣды, ужины.
Закуски, ликеры и заграничныя вина.
Конюшня и сарай.

Помѣщается въ домѣ кн. Сумбатовой на Эриванской площади, противъ зданія Театра. 5.

ДЕШО.

Хорошія сухія гаванскія сигары, отъ 3 до 15 руб. за сотню, можно получать у *Батца* на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова. 4.

Въ Тифлисской Нѣмецкой Колоніи продается ДОМЪ СЪ САДОМЪ и со всѣми удобствами для хозяйства. Свѣдѣніе можно получить отъ человѣка Абдуллы, въ домѣ *Христіана Мадера*, гдѣ Общество Сельскаго Хозяйства. 5.

Продаются ДВА ТАРАНТАСА, отличной работы, за весьма сходную цѣну. Спросить близь Чавчавадзевской гостинницы, въ домѣ протоіерея *Ардазіани* (бывшемъ чиновника Рѣзникова). 5.

Извѣстный уже въ Тифлисѣ МАГАЗИНЪ ГОЛЛАНДСКИХЪ ПОЛОТЕНЪ *компаніи венгерца Микеля Шишка*, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику города Тифлиса, что въ магазинѣ его на дняхъ полученъ новый транспортъ голландскихъ полотняныхъ товаровъ, именно: *платки* голландскаго полотна, батистовые, *салфетки*, *полотенца*, *нитки*, *чулки*, *носки* нитяные; *столовое бѣлье:* скатерти отъ 6, 12 и на 24 особы съ салфетками, мужскія рубахи и т. под.; всѣ эти товары изящной доброты и продаются по самой сходной цѣнѣ по той причинѣ, что содержатель долженъ выѣхать въ скоромъ времени изъ Тифлиса. Магазинъ помѣщается на *Михайловскомъ мосту, въ домѣ княгини Орбеліановой*. 2.

Продается прочный, весьма умѣстительный ДОРОЖНЫЙ ЭКИПАЖЪ за 300 руб. сер. Спросить близь Саперныхъ казармъ, надъ р. Курою въ домѣ генерала *Иванова*, человѣка *Александра*. 5.

ПРІѢХАЛИ: іюня 25-го, изъ Мухровани генер.-лейтен. *Мейеръ*, изъ Ахалциха колл. сов. *Ѳедоровъ*. 26-го, изъ Кахетіи генер.-лейт. *Ротъ*; изъ Эривани полк. *Ротъ*. 27-го, съ Бѣлаго-Ключа капит. *Сааковъ*.

ВЫѢХАЛИ: іюня 25-го, въ Душетъ дѣйств. ст. сов. *Чиляевъ*, въ Новочеркасъ подполк. *Башковскій*. 26-го, въ Москву дѣйств. ст. сов. *Бунге* и *Бикертъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13¾ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
23-го іюня.	7 утра.	+ 17,0	+ 14,2	0,67	570,72	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 15,9	+ 22,6
	1 попол.	+ 22,6	+ 17,6	0,57	569,64	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 18,8	+ 15,8	0,70	569,39	С. оч слаб.	Обл. накр. и дождь.		
24-го іюня.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,4	0,67	568,73	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 15,8	+ 23,6
	1 попол.	+ 23,2	+ 16,0	0,42	567,02	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 18,2	+ 13,8	0,57	567,29	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн. и молнія.		
25-го іюня.	7 утра.	+ 17,0	+ 13,2	0,61	567,66	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 15,0	+ 22,9
	1 попол.	+ 22,7	+ 13,8	0,30	566,20	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 1,82	+ 12,4	0,45	567,04	СЗ сильн.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Іюня 28-го дня, 1859. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.